

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 465-П06ПР

г. Москва

«16» мая 2007 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума - Жуйкова В.М., Карпова А.И., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроченкова А.Я., Радченко В.И., Разумова С.А., Свиридова Ю.А., Серкова П.П. -

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н. на приговор Белгородского областного суда от 21 октября 2005 г., по которому

КАРАБАЕВ Б Ю, [redacted] ранее судимый 24 марта 2005 г. по ст.ст.158 ч.3 и 158 ч.2 п.п. «а, б, в» УК РФ на 2 года 3 месяца лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет, по ч.1 ст.325 УК РФ на 1 год, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 19 лет, а на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначен 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 24 декабря 2004 г.

УСМАНОВ А [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 9 лет, а на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 24 декабря 2004 г.

ОЛЬХОВСКИЙ А [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ на 6 лет, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 4 года. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 25 декабря 2004 г.

Постановлено взыскать с осужденных солидарно: в пользу Г [REDACTED] [REDACTED] материальный ущерб в размере [REDACTED] рублей и в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей; в пользу Ч [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда [REDACTED] рублей.

За Ч [REDACTED] [REDACTED] признано право на разрешение гражданского иска о возмещении материального ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. приговор изменен. Действия Ольховского А.С. переквалифицированы с п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33, п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ, по которым назначено 4 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, окончательно назначено Ольховскому А.С. 4 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В счет компенсации морального вреда постановлено взыскать: в пользу Г [REDACTED] [REDACTED] с Карабаева Б.Ю. и Усманова А.А. по [REDACTED] рублей и с Ольховского А.С. [REDACTED] рублей; в пользу Ч [REDACTED] [REDACTED] с Карабаева Б.Ю. и Усманова А.А. по [REDACTED] рублей и с Ольховского А.С. [REDACTED] рублей.

Признано за потерпевшим Ч [] [] право на удовлетворение гражданского иска, и вопрос о размере возмещения гражданского иска передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об изменении юридической квалификации действий осужденных и смягчении им наказания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дорошкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и кассационного определения, мотивы надзорного представления и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступления осужденного Усманова А.А., просившего смягчить наказание и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Бастрыкина А.И., поддержавшего доводы надзорного представления, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Карабаев, Усманов и Ольховский, с учетом внесенных в приговор изменений, признаны виновными в разбойном нападении на К [] и Г [] в целях хищения их имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших. Карабаев и Усманов признаны также виновными в убийстве двух лиц, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, а Ольховский в пособничестве этому убийству.

Кроме того, Карабаев признан виновным в уничтожении официального документа, совершенном из личной заинтересованности.

Преступления совершены 17 декабря 2004 г. [] при следующих обстоятельствах.

16 декабря 2004 г., вечером, Карабаев и Усманов пошли в бар, где познакомились с К [] и Г []. После распития спиртных напитков они вчетвером на такси приехали на ул. [], чтобы продолжить отдых. Карабаев и Усманов договорились напасть на К [] и Г [], завладеть их имуществом и деньгами, а затем убить. О планах разбойного нападения и убийства Карабаев сообщил Ольховскому, угрожая ему расправой в случае, если тот не окажет помощь в совершении преступлений. Во дворе дома, действуя согласованно, Карабаев напал на Г [], а Усманов – на К []. Реализуя предварительную договоренность, Карабаев нанес Г [] руками и ногами не ме-

нее 12 ударов по голове и туловищу, отчего потерпевшая упала. После этого Карабаев стал душить Г [REDACTED] руками.

В это же время Усманов избил К [REDACTED], ударив ее руками и ногами не менее 5 раз по голове. Свалив на землю, он стал душить потерпевшую руками.

Во время удушения Г [REDACTED] Карабаев для содействия в совершении преступления позвал Ольховского, который стал держать руки Г [REDACTED], подавляя ее сопротивление.

Затем по указанию Карабаева Ольховский принес два электрических шнура и, осознавая, что они будут использованы для убийства, передал их Карабаеву и Усманову.

Реализуя совместный умысел, изготовленными из шнуров петлями Усманов задушил К [REDACTED], а Карабаев – Г [REDACTED].

Смерть потерпевших наступила от механической асфиксии в результате сдавления шеи руками и электрическим шнуром.

Убив потерпевших, Карабаев, Усманов и Ольховский похитили сотовый телефон Г [REDACTED] стоимостью [REDACTED] руб. и деньги [REDACTED] руб., принадлежавшие К [REDACTED].

Карабаев из личной заинтересованности, с целью скрыть следы преступлений, сжег паспорт К [REDACTED].

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации указывается, что действия Усманова и Карабаева, самостоятельно совершивших убийство одной потерпевшей и не выполнявших объективную сторону убийства другой потерпевшей, необоснованно квалифицированы по п.п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Поскольку Усманов совершил только убийство К [REDACTED], а Карабаев – убийство Г [REDACTED], сопряженные с разбоем, их действия должны быть квалифицированы: Усманова и Карабаева – по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, Ольховского – по ч.5 ст.33, п.п. «а, з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Кроме того, по мнению автора надзорного представления, признавая Карабаева виновным в уничтожении официального документа – паспорта К [REDACTED], совершенном из личной заинтересованности, суд не учел, что паспорт не относится к официальным документам, а является важным личным документом, за уничтожение которого уголовная ответственность действующим уголовным законом не предусмотрена.

В связи с этим в представлении предлагается приговор и кассационное определение в отношении Карабаева в части его осуждения по ч.1 ст.325 УК РФ отменить и дело прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Судебные решения в отношении него, Усманова и Ольховского предлагается изменить: исключить осуждение Усманова и Карабаева по п.п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ, осуждение Ольховского по ч.5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

С учетом уменьшения объема обвинения предлагается смягчить им наказание.

Рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Президиум находит доводы представления подлежащими удовлетворению лишь частично по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.409, п.п.3, 4 ч.1 ст.379 УПК РФ неправильное применение уголовного закона и несправедливость наказания являются основаниями для внесения изменений в судебные решения в порядке надзора.

Суд установил, что в целях убийства Карабаев нанес Г [] руками и ногами не менее 12 ударов по голове и туловищу, от которых она упала на землю, а затем стал душить потерпевшую руками. В это же время Усманов избил К [], ударив ее руками и ногами не менее 5 раз в голову, свалил ее на землю и начал душить руками.

Для содействия в совершении убийства Г [] Карабаев позвал Ольховского, который стал удерживать руки Г [], подавляя ее сопротивление. Затем по указанию Карабаева Ольховский принес два электрических шнура и передал их Карабаеву и Усманову. Изготовленными из шнура петлями Карабаев задушил Г [], а Усманов – К [].

Согласно выводам акта судебно-медицинской экспертизы, смерть Г [] и К [] наступила в результате механической асфиксии.

В силу положений ч.2 ст.33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

В соответствии с ч.2 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По смыслу уголовного закона непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом или лицами.

С учетом изменений, внесенных в приговор судом кассационной инстанции, Карабаев и Усманов какого-либо содействия в убийстве потерпевших друг другу не оказывали, и каждый из них совершил убийство одной потерпевшей. Ольховский также никакой помощи в процессе лишения жизни потерпевших Карабаеву и Усманову не оказывал, находясь в стороне. Он принес из дома два провода, которые передал Карабаеву и Усманову, с помощью которых те и задушили потерпевших. Эти действия Ольховского образуют состав пособничества совершению убийства.

В связи с этим действия Ольховского были переквалифицированы с п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33 и п.п. «а, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Следовательно, признано установленным, что убийство каждой из потерпевших совершалось одним исполнителем, и отсутствовал квалифицирующий признак убийства – совершение его группой лиц.

При таких обстоятельствах действия Усманова и Карабаева, самостоятельно совершивших убийство одной потерпевшей и не выполнявших объективную сторону убийства другой потерпевшей, необоснованно квалифицированы по п.п. «а, ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а Ольховского по ч.5 ст.33 п. «ж», ч.2 ст.105 УК РФ. Поэтому осуждение их по указанным квалифицирующим признакам подлежит исключению из приговора.

Кроме того, суд признал Карабаева виновным в уничтожении официального документа – паспорта К [REDACTED], совершенном из личной заинтересованности, и квалифицировал его действия по ч.1 ст.325 УК РФ. Однако паспорт не относится к официальным документам, а является важным личным документом, за уничтожение которого уголовная ответственность законом не предусмотрена.

При таких обстоятельствах судебные решения в части осуждения Карабаева по ч.1 ст.325 УК РФ подлежат отмене, а дело – прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

С учетом значительного уменьшения объема обвинения наказание осужденным Карабаеву и Усманову подлежит смягчению.

Поскольку осужденному Ольховскому назначено справедливое наказание, несмотря на исключение осуждения его по ч.5 ст.33 и п. «ж» ч.2

ст.105 УК РФ, оснований для смягчения ему наказания Президиум не усматривает.

Поскольку Карабаев признан виновным только в убийстве Г [REDACTED], а Усманов только в убийстве К [REDACTED], подлежат изменению состоявшиеся по делу судебные решения в части гражданского иска о взыскании материального ущерба в пользу Г [REDACTED] и компенсации морального вреда, причиненного потерпевшим Г [REDACTED] и Ч [REDACTED] в результате убийств.

С учетом роли каждого из осужденных в убийстве потерпевших и в связи с определением судом размера компенсации морального вреда потерпевшим, подлежащего взысканию, Президиум считает необходимым взыскать с них в долевом порядке компенсацию морального вреда, причиненного Г [REDACTED], в размере [REDACTED] рублей – с Карабаева и морального вреда, причиненного Ч [REDACTED], в размере [REDACTED] рублей с Усманова.

Поскольку Усманов не причастен к убийству Г [REDACTED], материальный ущерб, связанный с погребением, в размере [REDACTED] руб. не подлежит возмещению Усмановым. В то же время материальный ущерб от разбойного нападения в размере [REDACTED] руб. подлежит взысканию в солидарном порядке, в том числе с Усманова.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407, п.п.2, 6 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н. удовлетворить частично.

2. Приговор Белгородского областного суда от 21 октября 2005 г. и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2006 г. в отношении **Карабаева Б.Ю.** в части осуждения его по ч.1 ст.325 УК РФ отменить и производство по делу в этой части прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

Те же судебные решения в отношении него, а также Усманова А.А., А.А. [REDACTED] и Ольховского А.С. [REDACTED] изменить.

Исключить осуждение Карабаева Б.Ю. и Усманова А.А. по п.п. «а», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ. Исключить осуждение Ольховского А.С. по ч.5 ст.33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Смягчить наказание Карабаеву Б.Ю. по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ до 13 лет лишения свободы, Усманову А.А. по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ до 17 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, назначить наказание Карабаеву Б.Ю. 17 лет лишения свободы. Усманову А.А. – 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162, ч.5 ст.33 и п.п. «а, з» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить Ольховскому А.С. 4 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ окончательно назначить Карабаеву Б.Ю. наказание в виде 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Уменьшить подлежащую взысканию сумму компенсации морального вреда с Карабаева Б.Ю. в пользу Г [] [] до [] рублей и с Усманова в пользу Ч [] [] – [] рублей.

Взыскать с Усманова в пользу Г [] [] солидарно с Карабаевым Б.Ю. и Ольховским А.С. в возмещение материального ущерба [] руб. Взыскать с Карабаева Б.Ю. и Ольховского А.С. [] руб. солидарно в пользу Г [] [] в счет возмещения материального ущерба.

В остальном судебные решения оставить без изменения.

Председательствующий

В.М. Лебедев